

А. МИХНЕВИЧЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(1611—1613).

Восшествіе на престолъ Михаила Федоровича Романова.

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,
СЪ ЭПИЛОГОМЪ,
ВЪ СТИХАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Князя В. П. Мещерскаго.

Уголь Караванной и Б. Итальянской ул., д. № 18—37.

1889.

*Въ редакцію Новыхъ
Временикъ*

В. П. Мещерскому

отъ автора

1889

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE EXCHANGE

ВОСШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ
Михаила Теодоровича
РОМАНОВА.

Драматическая хроника
(1611—1613)
ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ СЪ ЭПИЛОГОМЪ ВЪ СТИХАХЪ.
А. МИХНЕВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Князя Владиміра Петровича Мещерскаго.
Уголѣ Караванной и Большой Итальянской, д. № 18—37.

1889.

52

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Мая 1889 года.

ВОСШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ

МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(1611—1613)

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, СЪ ЭПИЛОГОМЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

А. МИХНЕВИЧА.

JAN 4 1950

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

МОСКВА, СПАЛЕННАЯ ПОЖАРОМЪ

(19-го Марта 1611 г., во вторникъ на Страстной недѣль).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, 15 лѣтъ.

Марѳа Ивановна, его мать.

Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, стольникъ и воевода.

Панъ Гонсѣвскій, московскій намѣстникъ польскаго короля Сигизмунда.

Князь Ѳеодоръ Мстиславскій	} Члены боярскаго думы.
Князь Михайло Салтыковъ	
Дьякъ Ѳеодоръ Андроновъ	

Полковникъ Струсь, начальникъ польскаго отряда.

1-й торговецъ	} Московскаго Гостиного Двора.
2-й торговецъ	

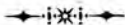
1-й ополченецъ	} дружины князя Пожарскаго.
2-й ополченецъ	

1-й воинъ	} польскихъ войскъ.
2-й воинъ	

1-й слуга	} польскихъ пановъ.
2-й слуга	

Польскій вѣстникъ.

Бояре, паны, польскіе воины и слуги, московскіе ополченцы, боярскіе слуги, купцы, торговцы и всякіе люди обоего пола.

Торговая площадь въ Бѣломъ городѣ: направо лавки Гостиного двора, налево боярскій домъ князя Салтыкова; вдали видѣтъ московскій Кремль. Часть авансены заставлена возами съ припасами, навезенными изъ сосѣднихъ деревень.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Оживленный торгъ; изрѣдка проходятъ польскіе воины, появленіе которыхъ вызываетъ сдержанность между русскими торговцами; слышны озлобленные голоса.

ЯВЛЕНІЕ I.

1-й торговецъ (*указывая на проходящихъ поляковъ*).

Опять „пучки“ по площади шныряютъ...

Все нюхаютъ, нельзя-ль чего стянуть?!..

Эхъ, кабы всѣ мы стали поумнѣе,

Такъ дали-бъ знать плѣшивымъ головамъ!

2-й торговецъ (*злобно*).

Волкъ всѣхъ ихъ съѣшь! Засѣли тутъ обманомъ

Да и мудрятъ злодѣи—поляки.

Что терпимъ мы? Пора въ своей столицѣ

Намъ вольно жить, не въ кабалѣ у нихъ!

(*воодушевляясь*)

Не мѣсто здѣсь въ Москвѣ проклятымъ ляхамъ,

Не мѣсто тутъ въ Кремлѣ ксендзамъ служить!

(*Съ соседнихъ возовъ и лавокъ собирается кучка народа, съ большимъ вниманіемъ прислушиваясь къ разговору*).

1-й торговецъ.

А наши-то премудрые бояре

За поляковъ стоятъ теперь горой:

„Они-де намъ миръ долгій обѣщаютъ

„И королевича въ цари даютъ“...

Знать, за грѣхи Господь намъ посылаетъ

Еретиковъ-католиковъ въ Москву,

Но полякамъ не быть здѣсь господами!

Хоть выбрали царемъ мы поляка,
Но не за тѣмъ, чтобъ всякій ляхъ безмозглый
Дралъ кверху носъ, да нами помыкалъ!

Н а р о д ъ (*волнуясь*).

Пора ужъ всѣмъ еретикамъ убраться!
Чего зѣвать? Проучимъ, братцы, ихъ!

1-й торговецъ.

Вотъ господа какіе здѣсь нашлись!
Они хотятъ обезоружить насъ:
Всѣхъ изъ Москвы стрѣльцовъ поразослали,
Велѣли намъ рогатки истребить...
„Имъ преграждать-де нечѣмъ будетъ улицы!“..
Въ возахъ теперь все роются у насъ,
Чтобъ отыскать запретное оружье,
Да, нѣтъ, шалишь! Оружіе найдемъ,
Загородить всѣ улицы съумѣемъ:
Не мало есть у насъ телѣгъ, саней...
И безъ стрѣльцовъ покончимъ съ поляками!
Ихъ тысячь семь, — раздавимъ какъ клоповъ!
Не править имъ престоальною Москвою!
Да для такой невѣсты, какъ она,
Женихъ всегда найдется подходящий;
А если песь проклятый Сигизмундъ
Начнетъ хитрить, чтобъ самому здѣсь править,
Такъ и щенка не надо намъ его!

2-й торговецъ.

Пора, пора намъ взяться за оружье
И перебить поганыхъ поляковъ,
Но подождемъ! Теперь пока не время:
Ужъ Свѣтлый праздникъ нынче на дворѣ, —
Покаемся мы на Страстной недѣлѣ,
А тамъ и въ бой за вѣру и за Русь!
Со всѣхъ сторонъ уже идутъ дружины

На помощь къ намъ изъ разныхъ городовъ.
А Ляпуновъ да храбрый князь Пожарскій
Теперь стоять почти что подъ Москвой.

1-й торговецъ.

Дай только Богъ пока долготерпѣнья,
Не одобровать тогда еретикамъ!
Московскіе угодники святыя,
Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ,
Помогутъ намъ молитвами своими
И отъ враговъ избавятъ нашу Русь!

Народъ (*много волнуясь*).

Что толку ждать? Все хуже намъ и хуже:
Отъ поляковъ—житья не стало всѣмъ!..
Давно пора отъ нихъ освободиться!
Иль мало насъ? Побьемъ проклятыхъ псовъ!

(Между тѣмъ какъ народное волненіе все болѣе и болѣе увеличивается, входятъ за покупками вооруженные слуги польскихъ пановъ; торговцы мало по малу расходятся къ своимъ возамъ и лавкамъ, дѣлая угрожающія движенія).

1-й слуга.

Эй, москали! Чего вы такъ шумите?
Зачѣмъ толпой стояли здѣсь сейчасъ?
Вѣдь запретилъ вамъ это панъ Гонсѣвскій,
Иль надо васъ бичами разгонять?!

1-й торговецъ (*задорно изъ толпы, къ товарищамъ*).

Ну, разгони! Попробуй, полячишка!
Тогда и самъ ты къ чорту полетишь!

2-й слуга (*тихо 1-му*).

Потише будь! Смотри, народъ взволнованъ;
Опасно намъ теперь его сердить.

(подойдя къ мѣшкамъ овса).

Ну, чей овесъ? Иди сюда скорѣе!
Скажи, почему возьмешь ты за мѣшокъ?

1-й торговецъ (неохотно отъѣвая поляку).
Съ кого одинъ, а съ ляха два цѣлковыхъ.

1-й слуга.

Молчи, холопъ! Какъ смѣешь такъ шутить?
Иль думаешь я цѣнь не знаю:
Вездѣ берутъ цѣлковый за мѣшокъ.

2-й слуга.

За что-же ты, купецъ, насъ хочешь грабить?
Вѣдь одному всѣ служимъ мы царю.

1-й торговецъ.

Не хочешь ты платить мнѣ два цѣлковыхъ,
Такъ убирайся къ чорту безъ овса!

1-й слуга (выхватывая саблю).

А, если такъ, все даромъ заберу я...

На, вотъ тебѣ—наука, негодяй!

(ударяетъ купца саблей).

1-й торговецъ.

Охъ, смерть моя!.. Ребята, заступитесь!..

(Русскіе, вооружившись чѣмъ попало, бросаются на поляковъ).

Русскіе.

Бей поляковъ, еретиковъ поганныхъ!

(Поляки скучиваются и отбиваются отъ русскихъ).

Безмозглые!

Поляки.

Проклятые кацапы!

2-й слуга (убылая со сцены).

Сюда, сюда, поляки! къ намъ на помощь!

(Является вооруженный отрядъ поляковъ и начинаетъ безъ разбору крошить всѣхъ русскихъ, которые защищаются по мѣрѣ силъ; сбѣгаются новыя толпы поляковъ и русскихъ. Шумъ оружія и крики).

ЯВЛЕНІЕ II.

Во время самаго разгара свалки на сцену въѣзжаетъ московскій намѣстникъ
панъ Гонсѣвскій съ большою свитой.

Гонсѣвскій.

Остановитесь, бѣшенные люди!

Поляки, стой!..

(Поляки неохотно вкладываютъ оружіе въ ножны; русскіе отступаютъ. Панъ Гонсѣвскій слѣзаетъ съ коня и обращается къ народу).

Кто первый станеть драться,
Того сейчасъ повѣсить я велю!
Вы, москвичи! Расхвастались повсюду,
Что христіане лучшіе вы въ мірѣ,
А между тѣмъ боитесь-ли вы Бога,
Когда лишь крови жаждете теперь,
А на умѣ у васъ одинъ измѣны?
Не мните-ли, что Богъ васъ не накажетъ?!
Опомнитесь! Всю тяжесть Его длани
Придется вамъ на дѣлѣ испытать!
Своихъ царей безъ счету умиртвивши,
Вы сами же царемъ себѣ избрали
Королевича младаго Владислава;
Но только лишь ему вы присягнули,
Какъ начали его же поносить
За то, что онъ въ Москву не скоро ѣдетъ,
Не такъ, какъ вамъ хотѣлось-бы самимъ;
Его отца зовете вы собакой,
А самаго ругаете щенкомъ,
Забывъ, что Богъ назначилъ ихъ Царями.
Нѣтъ, Москвичи! Вы Господа гнѣвите,
Не повинуюсь вашему царю,
А за коварство Онъ васъ Самъ накажетъ...
Не хвастайтесь своимъ числомъ и силой!
Судьба людей у Господа въ рукахъ...
Конечно, насъ всего здѣсь шесть-семь тысячъ,
И противъ васъ бороться будетъ трудно,

Но опытни въ воинскомъ мы искусствѣ,
Отважны, смѣлы, и душою храбры,
А Богъ даетъ побѣду, кому хочетъ,
И тысячи разсѣетъ какъ песокъ.
Чего-жъ хотите вы, теперь бунтуясь?
Мы здѣсь въ Москвѣ по волѣ Государя,
Которому и вы служить клялися,
Зачѣмъ же вы намъ гибелью грозите?
Вѣдь мы всегда добра лишь вамъ хотѣли,
Но если вамъ кровопролитье любо,
Такъ, вѣрьте мнѣ, Господь насъ не оставитъ,
И стоимъ за правое мы дѣло!

1-й торговецъ.

Да полно врать, хвастливый панъ Гонсѣвскій!
Мы шапками всѣхъ закидаемъ васъ!

Гонсѣвскій.

Нѣтъ, шапками и бабъ не закидаешь,
А насъ семь тысячъ доблестныхъ героевъ!
Совѣтую спокойнѣй быть, да помирнѣй!..

2-й торговецъ.

Такъ убирайтесь къ чорту изъ столицы!

Гонсѣвскій.

Присяга намъ не позволяетъ ѣхать.
Не для того прислалъ насъ Сигизмундъ,
Чтобъ мы отъ крика вашего сбѣжали,—
Мы ждать должны приѣзда Владислава.

1-й торговецъ.

Ну, долго вамъ въ живыхъ не оставаться!

Гонсѣвскій.

Молчи холопъ!.. Своей угрозой глупой
Ты только самъ себѣ вредишь!..

(угрожающимъ тономъ).

И знайте-жъ, если вы начнете ссору,
Не пошадимъ ни женщинъ, ни дѣтей!
Предупреждалъ я васъ неоднократно
Въ покоѣ жить, а если не хотите,
То смерть вамъ вѣмъ!

(обращаясь къ полякамъ).

Идемте, съ нами Богъ!

(Поляки уходятъ за своимъ намыстникомъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Русскіе торговцы и народъ *(въ подавленномъ состояніи).*

1-й торговецъ *(опомнившись).*

Такъ что-же мы? Пойдемте бить поляковъ!

2-й торговецъ *(грустно)*

Нѣтъ, погоди! Еще не наше время:

Какъ можемъ мы безъ войска въ бой вступать?

Горсть поляковъ насъ чуть не перебила...

Я говорилъ, что надо погодить.

1-й торговецъ.

Ты говорилъ?! Да кто-же ждать тутъ можетъ,

Когда столица въ вражескихъ рукахъ,

Когда въ неволѣ патріархъ томится,

Когда бояре за ксендзовъ стоятъ,

Когда мы сами кровью всѣ покрыты

И кровь на насъ—своя, а не враговъ?!

2-й торговецъ.

Терпи пока! Умно сказалъ Гонсѣвскій:

„Судьба людей у Господа въ рукахъ“.

Захочетъ Богъ и посрамить поляковъ,

Пошлетъ искусь, такъ надо обождать!

1-й торговецъ.

Вся кровь кипитъ, такія рѣчи слыша!
Кажись бы,—самъ башку тебѣ разбилъ!
Въ Кремлѣ у насъ орудуютъ поляки,
А онъ твердитъ: „годи да погоди!“

2-й торговецъ.

Ты не сердись! Друзей всѣхъ подготовимъ къ дѣлу,
Оружіе розъищемъ гдѣ-нибудь
И будемъ ждать Прокопа Ляпунова...
Да будетъ день Христова Воскресенья
Для Руси всей освобожденья днемъ!

1-й торговецъ.

Дай руку мнѣ! Хоть я погорячился,
Но ты вѣдь правъ! Пойдемъ все обсудить!
(Русскіе расходятся по домамъ и лавкамъ, переговариваясь другъ
съ другомъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Марѣа Ивановна и Михаилъ Романовъ.

МАРѢА (оглядываясь по сторонамъ).

Не бойся, сынъ! Здѣсь, слава Богу, тихо!
Идемъ скорѣй къ высокому Кремлю!

МИХАИЛЬ.

О, погоди! Усталъ я отъ дороги,—
Здѣсь отдохнемъ, а тамъ и снова въ путь!

МАРѢА.

Охъ, милый мой! Намъ отдыхать—не время,
Но посидимъ, когда ты такъ усталъ.

(Садятся на скамейку у одной изъ лавокъ, близъ авансценъ).

Ахъ, еслибъ Богъ мольбу услышалъ нашу
И ниспослалъ давно желанный миръ!